

УДК 336.146

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ АУДИТА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ

С.О. Доржиева

Независимый исследователь, Москва, email: snezhanado@mail.ru

Аннотация. В данной работе исследуется трансформация системы аудита государственных закупок в условиях внедрения цифрового рубля в Российской Федерации. Анализируется технологическая архитектура платформы цифрового рубля, представляющая собой розничную двухуровневую модель цифровой валюты центрального банка, функционирующую на основе распределенного реестра. Рассматриваются механизмы повышения прозрачности финансовых операций, возможности автоматизации контроля посредством смарт-контрактов, а также преимущества цифрового рубля как инструмента государственного аудита для обеспечения целевого расходования бюджетных средств. На основе изучения пилотных проектов Федерального казначейства и изменений нормативно-правовой базы (включая Федеральный закон № 303-ФЗ) выявлены ключевые эффекты от внедрения цифровой валюты: снижение транзакционных издержек, сокращение коррупционных рисков за счет сквозной прослеживаемости платежей и возможность программирования денежных потоков. Отдельное внимание уделено правовым аспектам и требованиям противодействия легализации доходов (ПОД/ФТ) при работе с цифровым рублем. Сформулированы рекомендации по адаптации методик аудита и обучению контрольных органов для эффективной работы в цифровой среде.

Ключевые слова: цифровой рубль, аудит государственных закупок, смарт-контракты, прозрачность бюджетных средств, цифровая валюта центрального банка, государственный финансовый контроль, казначейское сопровождение, противодействие коррупции, распределенный реестр, программируемые платежи, Федеральное казначейство.

FEATURES OF CONDUCTING AUDIT OF PUBLIC PROCUREMENT USING THE DIGITAL RUBLE

S.O. Dorzhieva

Independent researcher, Moscow, email: snezhanado@mail.ru

Abstract. This paper examines the transformation of the public procurement audit system in the context of the introduction of the digital ruble in the Russian Federation. It analyzes the technological architecture of the digital ruble platform, which is a retail two-tier model of the central bank's digital currency, operating on the basis of a distributed ledger. Mechanisms for increasing the transparency of financial transactions, the possibilities of automating control through smart contracts, and the advantages of the digital ruble as a public audit tool for ensuring the targeted spending of budget funds are considered. Based on a study of pilot projects of the Federal Treasury and changes in the regulatory framework (including Federal Law No. 303-FL), the key effects of the introduction of the digital currency are identified: reduced transaction costs, reduced corruption risks due to end-to-end payment traceability, and the ability to program cash flows. Special attention is paid to the legal aspects and anti-money laundering (AML/CFT) requirements when working with the digital ruble. Recommendations have been formulated for adapting audit methods and training control bodies for effective work in the digital environment.

Keywords: digital ruble, public procurement audit, smart contracts, budget transparency, central bank digital currency, state financial control, treasury support, anti-corruption, distributed ledger, programmable payments, Federal Treasury.

Дата поступления статьи в редакцию: 12.06.2026

Дата принятия статьи в печать: 03.08.2026

Введение

В современных условиях масштабной трансформации национальной экономической системы и адаптации государственного сектора к экзогенным вызовам ключевым вектором модернизации выступает сквозная цифровизация публичных финансов, в частности: института государственных закупок. С позиции теории государственного управления и современной методологии контроля, традиционные инструменты аудита контрактной системы сталкиваются с ограничени-

ями, обусловленными высоким уровнем асимметрии информации, трансакционными издержками и рисками недобросовестного поведения участников. В данном контексте институционализация цифрового рубля в качестве третьей формы национальной валюты выступает не просто как расчетно-технологическая инновация, но как фундаментальный катализатор тектонических сдвигов в архитектуре государственного финансового контроля (ГФК). Внедрение этого суверенного финансового феномена детерминирует переход от реактивного (ретроспективного) аудита к превентивному (проактивному) мониторингу, радикально повышая прозрачность и препарируя саму природу комплаенс-процедур в сфере публичных закупок.

С научно-теоретической и регуляторной точек зрения цифровой рубль представляет собой государственную цифровую валюту центрального банка (ЦВЦБ), функционирующую как полноправный компонент денежного обращения наряду и в неразрывном дополнении к наличной и безналичной формам денежной массы. Эмиссионная вертикаль, учет обязательств и ведение цифровых кошельков как публично-правовых образований, так и частных хозяйствующих субъектов полностью централизованы в рамках обособленной распределенной платформы Банка России [1]. Это исключает кредитные риски коммерческих банков-посредников, присущие традиционному безналичному контуру. При этом интеграция инновационного инструмента в сложившуюся экосистему ДБО (дистанционного банковского обслуживания) реализована с сохранением привычного пользовательского интерфейса, обеспечивая удобный и бесперебойный доступ к цифровым счетам через мобильные приложения и интернет-банкинг коммерческих финансовых институтов, выступающих в роли финансовых посредников (агентов платформы). Фундаментальным макроэкономическим свойством данной формы денег является ее абсолютная ликвидность и безусловный стоимостной паритет, законодательно закрепленный в фиксированной пропорции: 1 наличный рубль эквивалентен 1 безналичному рублю и 1 цифровому рублю [2].

В академическом дискурсе и передовой аудиторской практике цифровой рубль справедливо позиционируется как многоаспектный макроэкономический инструмент. Так, Н.П. Кононова и соавторы аргументируют необходимость его декомпозиции и рассмотрения не столько в качестве альтернативного расчетного средства, сколько в статусе суверенного институционального инструмента государственного финансового контроля нового поколения. Данный подход позволяет концептуально реализовать сквозной императив «прослеживаемости бюджетного рубля» на всех итерациях, фазах и этапах жизненного цикла исполнения государственных контрактов: от стадии авансирования до финальной приемки результатов [3].

Указанное свойство приобретает критически важное значение при верификации целевого использования средств в сегменте финансирования масштабных, капиталоемких инвестиционно-строительных проектов, включая возведение объектов дорожной, железнодорожной, магистральной и портовой инфраструктуры. В условиях геоэкономической нестабильности и вынужденной стратегической переориентации российских экспортно-импортных, логистических и производственных цепочек в направлении макрорегионов Востока и Юга, обеспечение жесткой бюджетной дисциплины и сохранности государственных ассигнований становится приоритетом национальной безопасности.

Практическое внедрение цифрового рубля в область капитальных вложений генерирует мощный синергетический эффект, выраженный в трех ключевых измерениях:

- 1) абсолютная верифицируемость и прозрачность финансовых потоков;
- 2) автоматизация операционных циклов;
- 3) системная дезинтермедиация закупочной среды.

Описанный контрольно-технологический потенциал находит детальное отражение и подтверждение в исследованиях С.Т. Ермиловой, которая акцентирует внимание на том, что максимальный экономический и регуляторный эффект от реализации цифрового рубля раскрывает себя именно в высокорисковых капиталоемких отраслях и инфраструктурном строительстве. Согласно расчетно-аналитическим оценкам автора, практическая интеграция смарт-контрактов в систему расчетов позволяет кардинально сжать временные задержки казначейского сопровождения контрактов с нормативных 7-10 рабочих дней до нескольких часов [4].

Можно констатировать, что внедрение цифрового рубля не просто минимизирует трансакционные издержки, оптимизирует кассовые разрывы и повышает скорость оборачиваемости капитала добросовестных участников контрактной системы. С позиции методологии государственного аудита, этот инструмент закладывает прочный фундамент для цивилизационного

перехода от дискретных выборочных проверок к парадигме непрерывного автоматизированного аудита в режиме реального времени, трансформируя контроль из карательного механизма в инструмент превентивной оптимизации государственных расходов.

Внедрение цифрового рубля в национальную финансовую систему способно радикально трансформировать её институциональную структуру. Это выражается в оптимизации расчетно-клиринговых механизмов между публично-правовыми образованиями и пулом поставщиков (подрядчиков), максимизации уровня транспарентности хозяйственных операций, а также в существенном нивелировании коррупционных рисков за счет перманентной фиксации и хронологической верификации всех транзакционных актов в едином распределенном реестре. В развитие данного тезиса А.Ф. Сализа и О.А. Жданова подчеркивают, что, помимо выраженного антикоррупционного экстернального эффекта, внедрение цифровой валюты центрального банка (ЦВЦБ) выступает фундаментальным фактором укрепления финансовой безопасности государства. Данный эффект достигается благодаря тотальной консолидации транзакционного контура на операционной платформе мегарегулятора, что априори элиминирует возможность латентного (теневого) движения и распыления бюджетной ликвидности через контур коммерческих банковских институтов [5].

Высокая научно-практическая актуальность настоящего исследования детерминирована переходом от стадии теоретического моделирования к фазе утилитарной интеграции механизмов функционирования цифрового рубля в архитектуру контрактной системы, начавшейся в 2025 году. Так, в соответствии с императивами Федерального закона № 303-ФЗ от 31.07.2025 [6], в рамках совместных пилотных проектов Банка России, Министерства финансов и Федерального казначейства была осуществлена успешная практическая апробация алгоритмов казначейского сопровождения с применением технологии программируемых платежей (смарт-контрактов), в ходе которой репрезентативная выборка составила порядка 2,5 тысяч транзакционных операций. Системный и необратимый характер данной реформы подтверждается стратегическими ориентирами, закрепленными в одобренной Банком России Концепции цифрового рубля, согласно которой к 2027 году предполагается нормативно зафиксировать обязательное (императивное) использование третьей формы национальной валюты при исполнении детерминированных категорий государственных контрактов [7].

Очерченная траектория развития ставит перед методологией государственного финансового контроля и внешнего аудита комплекс беспрецедентных междисциплинарных вызовов. Их спектр варьируется от необходимости формирования качественно новых методических подходов к верификации и валидации алгоритмизированных (программируемых) транзакций до мониторинга и обеспечения комплексной киберустойчивости расчетной инфраструктуры эмиссионной платформы. Учитывая изложенное, ключевая цель настоящей статьи заключается в комплексном теоретико-методологическом обосновании детерминированных преимуществ и детекции потенциальных эндогенных и экзогенных рисков применения цифрового рубля как имманентного инструмента повышения превентивной эффективности аудита системы публичных закупок, равно как и в стратегическом определении векторов адаптации контрольно-надзорной деятельности к императивам новой цифровой реальности.

Архитектура и операционно-технологический алгоритм функционирования цифрового рубля в контрактной системе:

1. Аккумуляция цифровой ликвидности хозяйствующих субъектов и физических лиц осуществляется на обособленных цифровых кошельках (счетах цифрового рубля), развернутых непосредственно на операционной платформе Банка России, выступающего единым эмитентом и оператором системы. Бесшовность интерфейса и сохранение традиционного пользовательского опыта обеспечиваются за счет интеграции доступа к указанной платформе через существующие каналы дистанционного банковского обслуживания (ДБО) второго уровня банковской системы - мобильный и интернет-банкинг коммерческих финансовых организаций, наделенных статусом агентов платформы.
2. Выступая в качестве альтернативного, инвариантного расчетно-платежного инструмента, цифровой рубль нивелирует операционные барьеры в виде тарифных ограничений, комиссионных издержек и лимитов коммерческих банковских институтов. Реализация платформы на базе технологий распределенных реестров гарантирует неизменяемость, хронологическую упорядоченность и децентрализованную верификацию данных обо всех

транзакциях. Фиксация операционных актов в режиме реального времени обеспечивает контролирующим органам, государственным заказчикам и всем поставщикам полную и нефальсифицируемую ретроспективу движения финансовых потоков.

3. Императивным условием допуска субъектов к распределительным механизмам контрактной системы является прохождение сквозной многоуровневой идентификации и аутентификации на платформе. Данный превентивный фильтр минимизирует риски инфильтрации в систему государственных закупок недобросовестных контрагентов, фиктивных структур и фирм-однодневок, тем самым максимизируя уровень транзакционного доверия и повышая прозрачность информации.
4. Алгоритмизация контрактных обязательств через имплементацию самоисполняемых смарт-контрактов позволяет автоматизировать ключевые этапы исполнения государственного (муниципального) заказа. Программируемый характер валюты обеспечивает автоматический акцепт и проведение расчетов строго при наступлении объективных, юридически и технически зафиксированных фактов (например, верификации факта поставки товаров или выполнения этапа строительно-монтажных работ в смежных государственных информационных системах). Это радикально редуцирует коррупциогенный фактор и дискреционные полномочия должностных лиц.
5. Как справедливо отмечает Н.М. Чапаев, цифровой рубль трансформируется в «базовый конструктор» для концептуального реинжиниринга контрольно-надзорной деятельности; вместе с тем исследователь подчеркивает, что отсутствие релевантной кадровой подготовки способно девальвировать данный потенциал [8].
6. Открытость транзакционных данных (с учетом соблюдения требований законодательства о государственной и коммерческой тайне) формирует базис для реализации концепции открытого государственного управления. Публичная доступность реестров движения бюджетных ассигнований создает дополнительный контур внешнего – гражданского и экспертного – контроля, повышая фидуциарную ответственность государства перед налогоплательщиками.
7. Архитектурная совместимость (интероперабельность) платформы цифровой валюты центрального банка с Единой информационной системой в сфере закупок (ЕИС) и компонентами системы «Электронный бюджет» обеспечивает конвергенцию информационных потоков. Это гарантирует удобный переход к новой операционной модели финансового менеджмента, исключая риски дефрагментации данных, каузальных сбоев или потери операционных метрик при миграции информационных массивов.
8. Успешная реализация инновации критически зависит от уровня цифровой грамотности стейкхолдеров. Необходим системный перекалфикационный инжиниринг: интеграция специализированных образовательных модулей по оперированию программируемыми платежами в программы повышения квалификации как сотрудников государственных заказчиков, так и представителей бизнес-сообщества. Особого внимания требует модернизация профессиональных стандартов должностных лиц контрольно-счетных органов, чьи компетенции должны отвечать вызовам высокотехнологичной контрольной среды.
9. Интегрирование проактивных систем мониторинга транзакционной активности на платформе позволяет осуществлять непрерывный анализ данных с использованием методов машинного обучения для детекции аномалий, нетипичных поведенческих паттернов и подозрительных финансовых операций. Регулярный предиктивный аудит выступает гарантом институциональной устойчивости и поддержания высокого уровня системного доверия к контрактным механизмам.

Интеграция цифрового рубля в структуру публичных закупок не просто масштабирует уровень транспарентности расчетно-клиринговых операций, но и институционализирует принципиально новые, высокотехнологичные механизмы превентивного государственного финансового контроля. Данный процесс выступает системным детерминантом минимизации коррупционных рисков, элиминирования нецелевого расходования бюджетных средств и общей оптимизации аллокации публичных финансовых ресурсов.

Использование цифрового рубля в верификационном контуре государственного аудита публичных закупок детерминирует экспансию ряда фундаментальных институционально-технологических преимуществ:

- 1) дескриптивная транспарентность: перманентная фиксация транзакционных актов в распределенном реестре обеспечивает абсолютную инвариантность и каузальную прослеживаемость финансовых потоков, позволяя верификаторам беспрепятственно осуществлять сквозную трассировку движения единицы бюджетных ассигнований по всей цепочке кооперации;
- 2) хронодинамическая оптимизация (операционная скорость): тотальная алгоритмизация контрольных итераций и минимизация транзакционного трения позволяют радикально нивелировать временные лаги, затрачиваемые на проведение камеральных проверок и валидацию отчетности;
- 3) депозитарно-информационная адекватность (доступность данных): контрольно-счетные органы концентрируют проактивный доступ к актуальным массивам верифицированных метаданных в режиме реального времени, что существенно упрощает дескриптивный, компаративный и предиктивный анализ всей генеральной совокупности операций.

Коррелируя с указанными драйверами эффективности, институционализация цифровой валюты центрального банка (ЦВЦБ) актуализирует спектр системных ограничений и деструктивных рисков:

- 1) операционно-технологические уязвимости: потенциальные архитектурные девиации в системном ядре платформы способны оказать негативное влияние на валидность генерируемых баз данных, хотя их удельный вес не следует гиперболизировать. Согласно верифицированному отчету Минфина России, в рамках экспериментального пилотирования доля аппаратных и программных сбоев составила строго фиксированные 0,3%, будучи детерминированной преимущественно антропогенным фактором на этапе сопряжения фронт-энд интерфейсов банковских приложений. Тем не менее, как аргументированно доказывает С.А. Андрюшин, компаративный анализ глобального опыта абсорбции концепта CBDC (в частности, в КНР, Швеции, Нигерии) наглядно манифестирует, что масштабная национальная диффузия распределенной инфраструктуры требует экстенсивного резервирования вычислительных мощностей и развертывания сети отказоустойчивых центров обработки данных;
- 2) методолого-компетентностная асимметрия: эксплуатация программируемых квантов ликвидности требует форсированного переквалификационного инжиниринга человеческого капитала, поскольку верификаторы должны обладать навыками алгоритмического аудита для оценки и валидации исходного кода смарт-контрактов;
- 3) архитектонико-правовые лакуны и регуляторные коллизии: императивно необходима глубокая кодификация нормативно-правового пространства государственного финансового контроля (ГФК). Особого теоретического осмысления заслуживает правовой режим эмиссионной платформы. Как справедливо постулируют Т.Э. Рождественская и А.Г. Гузнов, платформа цифрового рубля репрезентует собой уникальный, гибридный объект правового регулирования, синкретически сочетающий в себе дуальные детерминанты высокотехнологичной информационной системы и критической платежной инфраструктуры. Данное обстоятельство обуславливает необходимость ревизии Бюджетного кодекса РФ в целях легитимизации транзакций с цифровым рублем как формы казначейского обеспечения обязательств. Параллельно Счетная палата РФ уже инициировала разработку предиктивного проекта стандарта внешнего государственного аудита «Аудит в сфере цифровой экономики», закладывающего нормативный канон и специальные требования к проверке операций с цифровыми активами.

Абсорбция цифрового рубля открывает перед доктриной государственного аудита публичных закупок беспрецедентные стратегические перспективы. Благодаря максимизации уровня транспарентности, экспрессному клирингу структурированной информации и беспрепятственному доступу к ретроспективным базам данных, контроль над целевой аллокацией и эффективным использованием публичных финансовых ресурсов приобретает качественно новые характеристики. Тем не менее, достижение заявленного синергетического эффекта прямо детерминировано своевременным нивелированием существующих операционно-технологических и правовых барьеров. Успех данной институциональной трансформации будет зависеть от качества подготовки экспертных кадров, адаптации нормативного каркаса и обеспечения безусловной киберустойчивости расчетного контура.

В рамках фундаментального методологического реинжиниринга ГФК актуализируется необходимость экспансии принципиально новых методик и стандартов контроля, адаптированных к специфике функционирования программируемых денег. Это включает в себя формирование комплексных рекомендаций по проведению верификации в условиях сквозной цифровизации, а также внедрение инновационного инструментария для интеллектуального анализа сверхбольших массивов информации. Профессиональный профиль современного аудитора должен претерпеть эволюционную трансформацию, ориентируясь на утилитарное использование передовых технологий, таких как искусственный интеллект и алгоритмы машинного обучения, с целью детекции латентных девиаций, аномалий и скрытых паттернов сговора участников торгов.

Не менее значимым аспектным вектором выступает минимизация транзакционного трения посредством превентивного повышения уровня информированности и цифровой грамотности непосредственных участников контрактной системы. Развертывание таргетированных образовательных программ и научно-практических семинаров позволит пулу поставщиков (подрядчиков) репрезентативно адаптироваться к требованиям работы в программируемой финансовой среде, что, в свою очередь, кардинально снизит удельный вес операционных ошибок и непреднамеренных нарушений, вызванных фактором когнитивной неготовности рынка.

Успешное проведение государственного аудита публичных закупок в условиях функционирования цифрового рубля требует реализации холистического подхода, синкретически объединяющего непрерывный компетентностный инжиниринг специалистов, модернизацию нормативно-правового каркаса и активное конвергентное взаимодействие всех стейкхолдеров процесса. Только при обеспечении данного системного баланса возможно гарантировать эффективный превентивный контроль за расходованием публичных финансовых ресурсов и максимизировать уровень общественного доверия к институту государственных закупок в целом.

Телеологическая сущность государственного аудита контрактной системы имплицитно ориентирована на обеспечение транспарентности, аллокативной и операционной эффективности использования бюджетных средств публично-правовых образований. Базовые нормативно-целевые задачи контроля традиционно включают верификацию законности, целесообразности и результативности закупочных процедур, а также своевременное выявление и пресечение потенциальных деструктивных нарушений и рентоориентированных злоупотреблений. При этом аудит контрактной системы в Российской Федерации осуществляется в строгом соответствии со специализированным законодательным каркасом, устанавливающим императивные правила, регламенты и процедуры осуществления контроля как на федеральном уровне, так и в рамках подзаконных актов, регулирующих процессы материально-технического снабжения и надзора за ними.

Наконец, инкорпорирование цифрового рубля и сопутствующего стека высокотехнологичных решений в архитектуру публичных закупок открывает беспрецедентные возможности для повышения качественных детерминант аудиторской деятельности. Это выражается в тотальной автоматизации рутинных процедур, оптимизации доступа к верифицированным дата-сетам и переходе к непрерывному мониторингу в режиме реального времени, что в совокупности выступает базисом для формирования качественно новой парадигмы высокотехнологичного, дата-центричного контроля за расходованием государственных ресурсов.

Заключение

Резюмируя, можно констатировать, что интеграция цифрового рубля в архитектуру публичных закупок выступает мощным драйвером оптимизации аллокации государственных ресурсов. Переход к дата-центричному государственному аудиту позволяет трансформировать контроль из карательного механизма в инструмент превентивного проектирования бескоррупционной, доверенной и высокотехнологичной финансовой среды.

Успех данной реформы прямо обусловлен комплексным подходом - синхронным обеспечением киберустойчивости эмиссионного контура, модернизацией нормативно-правовой базы и непрерывным повышением цифровой грамотности всех стейкхолдеров контрактной системы.

Литература

1. Цифровой_рубль. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Цифровой_рубль (дата обращения 29.06.2026).
2. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbr.ru/faq/dr/> (дата обращения 29.06.2026).

3. Кононкова Н.П., Колесов Д.В., Коротева М.А. Цифровой рубль как инновационный инструмент государственного финансового контроля: теоретический анализ // Государственное управление. Электронный вестник. 2025. № 109. С. 33-44. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-109-2025-33-44 EDN: NRNMJZ.
4. Ерилова С.Т. Цифровой рубль как инструмент повышения прозрачности казначейского сопровождения государственных контрактов // Аудиторские ведомости. 2025. № 4. С. 53-57. DOI: 10.24412/1727-8058-2025-4-53-57 EDN: YDVYLQ.
5. Сализа А.Ф., Жданова О.А. Цифровой рубль как инструмент обеспечения финансовой безопасности государства // Финансовая жизнь. 2026. № 1. С. 14-18. DOI: 10.33983/2218-4708-2026-1-14-18 EDN: WMJAVW.
6. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 08.08.2024 N 303-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_482565/ (дата обращения 29.06.2026).
7. Концепция цифрового рубля (одобрена Банком России). [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/fintech/dr/> (дата обращения 29.06.2026).
8. Чапаев Н.М. Цифровой рубль как основа цифровой экономики России // Журнал прикладных исследований. 2022. № 6. С. 544-549. DOI: 10.47576/2712-7516_2022_6_6_544 EDN: KHHСWM.